

— Хм! Что ты имеешь в виду? Опять хочешь со мной бороться за внимание матери? Ты просто хочешь сказать, что мама больше любит тебя. Мы же близнецы, родились в одно и то же время, и выглядим почти одинаково. Мама вряд ли будет слишком выделять кого-то из нас. Ну ладно, мама любит и тебя, — Су Кэсинь не хотела спорить со своим братом-близнецом Су Кэжэнем.

Оба они были избалованы окружной принцессой, и в их словах ни один не хотел уступить другому.

— Сестра, это совсем другое дело. Я — мужчина, а ты — женщина. Как ты можешь сравнивать себя со мной? — Су Кэжэнь усмехнулся, глядя на всё более раздражённое выражение лица Су Кэсинь, что доставляло ему удовольствие.

— Что ты хочешь? Это моя комната, тебя никто не звал. Можешь убираться! — Су Кэсинь в последние дни была в плохом настроении. Из-за Су Юня, который всегда оставался в тени, ей пришлось пережить наказание в виде домашнего ареста, и никто даже не обратил на это внимания.

— Вот видишь, именно из-за такого характера ты и попала в такую ситуацию. Мама попросила меня напомнить тебе, чтобы ты немного сдержалась. Иначе тебе ещё не раз придётся страдать, — Су Кэжэнь, сказав это, не хотел задерживаться и уже собирался уйти.

Су Кэсинь бросилась к нему, схватив его за руку.

— Что это значит? Мама тебя послала, чтобы ты сказал только это? Мама не разрешила отцу выпустить меня?

— Десять дней ещё не прошли. Как он может тебя отпустить? — Су Кэжэнь самодовольно улыбнулся.

— Не зли меня, что вообще происходит? Отец больше не слушает маму? Неужели этот дурак Су Юнь стал так важен?

— Важен ли этот дурак, я не знаю. Но слышал, что третий принц дал ему лекарство. Вот он и стал важным. Третий принц — фигура высокопоставленная, он видел многое при дворе и, естественно, ненавидит тех, кто злоупотребляет властью. А ты сама полезла в пасть тигру. Ха-ха, кого ещё наказывать, если не тебя? Отец наказал тебя всего лишь домашним арестом на десять дней, это ещё легко, — Су Кэжэнь смотрел на неё с выражением, будто она глупа, и даже не нужно было слов, чтобы она поняла, что он считает её поступок крайне неумным.

— Откуда мне было знать, что всё так обернётся? Этот дурак вдруг стал популярным! — Су Кэсинь всё больше раздражалась.

— Слышал, что этот дурак больше не дурак? — Су Кэжэнь прищурился, с хитрым видом.

— Да! Я всё думала об этом. Этот дурак даже говорить толком не мог, а в тот день передо мной вдруг стал таким красноречивым!

Слухи — одно, а увидеть своими глазами — совсем другое. Су Кэжэнь хотел сам убедиться, как сейчас выглядит Су Юнь.

Взяв с собой своего прислужника Дунцзы, Су Кэжэнь отправился в Бамбуковый сад.

— Что с тобой? Почему такой подавленный? Обычно ты всегда такой дерзкий, — он стукнул

Дунцзы по голове, ведь обычно этот парень не выглядел таким унылым.

— Господин, этот парень в последнее время стал таким наглым. Говорит с уверенностью, ведёт себя высокомерно. Я просто злюсь, когда думаю об этом. Кто он такой, чтобы так себя вести? Пф! — Дунцзы ворчал, полный гнева, хотя перед своим господином старался сдерживаться.

— Сяо Чжуцзы? Ты о нём говоришь? Так накажи его. Разве он сможет справиться с вами, вас же больше, — Су Кэжэнь слушал без особого интереса. Сегодня он уже видел, как разозлилась Су Кэсинь, и это его только позабавило. Неужели Су Юнь действительно изменился? В глубине души он всё ещё не мог в это поверить. Как человек может так внезапно измениться? Наверное, это просто слухи, которые раздули до невероятных масштабов.

— Конечно, он не соперник для нас. Но, господин, вы не знаете, его дурак-хозяин... Теперь, когда его хозяин получил немного внимания, он стал таким уверенным в себе. Те поварихи, которые раньше относились к нему без уважения, теперь почему-то слушаются его, стараются угодить, готовят для Бамбукового сада вкусные блюда и напитки, иногда даже сами приносят. Это настоящий переворот, — Дунцзы сорвал ветку с ближайшего дерева и начал хлестать ею вокруг себя, выплёскивая своё недовольство.

— Неужели это правда? — Су Кэжэнь был слегка удивлён. Он не ожидал, что положение этого парня поднялось так высоко. — Разве дурак получил внимание только из-за того, что Кэсинь обидела его, и третий принц это увидел? Отец наказал Кэсинь домашним арестом, чтобы избежать лишних проблем. Всё из-за третьего принца, а не из-за Су Юня.

Дунцзы быстро замотал головой.

— Господин, всё не так. Слышал, что этот ду... э-э, он каким-то образом получил благосклонность старого господина. Во время его болезни старый господин особо указал, чтобы о нём хорошо заботились. Ему давали всё, что он хотел, иначе Сяо Чжуцзы не осмелился бы так себя вести! Теперь, когда он в милости, Сяо Чжуцзы стал таким наглым. Мы, слуги, не можем слишком сильно его наказывать, а то если он пожалуется своему хозяину, и старый господин узнает об этом, нам же придётся несладко!

Су Кэжэнь остановился, сомневающе глядя на Дунцзы.

— Правда?

Дунцзы энергично кивнул, с озабоченным выражением лица.

— Господин, что нам теперь делать? Вы всё ещё хотите увидеть этого ду... его?

Су Кэжэнь слегка улыбнулся.

— Конечно, увижу. Он же болен, да ещё и пострадал от Кэсинь. Как младший брат, я должен проявить заботу о старшем брате. Иначе дедушка подумает, что я слишком холоден и не ценю братские чувства.

Дунцзы почесал голову, не совсем понимая. Но его господин, хоть и молод, всегда был умным, и с любыми проблемами справлялся легко. На этот раз, конечно, всё будет так же. Этот дурак не мог сравниться с его господином. Раз уж господин хочет увидеть дурака, он, конечно, пойдёт с ним.

Павильон Жуньсинь был библиотекой резиденции Су. Предки семьи Су на протяжении

поколений служили при дворе, занимая различные должности. Хотя должность Су Юаньтана не была самой высокой, члены семьи Су были хорошо образованы и обладали выдающимися талантами.

Су Юнь давно знал о Павильоне Жуньсинь, но Су Юаньтан всегда относился к этому месту с особым вниманием. Здесь было множество книг, но не каждый мог войти. Су Юаньтан установил правило: без его разрешения или сдачи экзамена никто не мог войти в Павильон Жуньсинь.

Конечно, в резиденции Су в каждой комнате были свои книги, которых хватало для чтения и учёбы. Именно поэтому Су Юаньтан так строго охранял Павильон Жуньсинь.

Хотя Су Юнь знал это правило, сегодня он не смог удержаться и тайком пробрался сюда. Теперь Сяо Чжуцзы был предан Су Юню, но он не взял его с собой, а пришёл один, ведь это место было важным для его деда, и он не хотел, чтобы сюда проникли посторонние.

Су Юнь пришёл сюда не из-за любви к чтению. Он помнил, что здесь была книга о боевых искусствах, которая могла помочь ему развить внутреннюю силу и за короткое время овладеть боевыми навыками.

После перерождения Су Юнь перестал быть дураком и заслужил внимание Су Юаньтана, а также уважение Су Хоуа. Но этого было недостаточно. Если он не станет сильнее, всегда будет зависеть от других, чтобы его защищали, он снова попадёт в беду.

Например, если встретится с кем-то вроде Су Кэсинь, он сможет легко уклониться от её удара, контролируя ситуацию так, чтобы на лице остались лишь поверхностные раны, которые выглядят страшно, но на самом деле не опасны.

Но если он столкнётся с настоящим мастером или даже с кем-то, кто просто немного сильнее, он может не дожидаться, пока Су Юаньтан или другие придут ему на помощь.

Размышляя обо всём этом, он понял, что это крайне опасно. Лучше полагаться на себя, чем на других, и нужно стать сильнее.

Приоткрыв тяжёлую дверь Павильона Жуньсинь, Су Юнь тихо вошёл внутрь, закрыл за собой дверь и обернулся. Он был поражён, не ожидал, что Павильон Жуньсинь окажется таким огромным.

Конечно, снаружи он видел высокую крышу и величественное здание, но войдя внутрь, он ощутил совсем другое. Он слышал, что здесь есть книги о боевых искусствах, и хотел их найти. Теперь, оказавшись здесь, он чувствовал, что искать их — всё равно что искать иголку в стого сена. Он действительно не знал, с чего начать.

<http://bllate.org/book/16456/1492964>